

УДК 316.75:32(470)

ББК 66.05(2Рос)

DOI 10.22394/1682-2358-2017-5-12-19

I.I. Sanzharevsky, *Doctor of Sciences (Politics), Professor of the Public Administration Department, Tambov Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

THE NATIONAL IDEA AS A SUBJECT TO THE POLITICAL COMPETITION IN MODERN RUSSIA

The danger of the temptation to replace the national idea by a social, religious, economic or political ideology is considered. Political transformations of the epoch of the Russian Empire and the Soviet Union are analyzed. Conclusions are drawn on the necessity of the compliance with the social commute on the principles of state structure that is essentially the basic declaration of the national idea of contemporary Russia.

Key words and word-combinations: national idea, ideology, political competition.

И.И. Санжаревский, *доктор политических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: sanzigor@yandex.ru)*

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Рассматривается опасность подмены национальной идеи какой-либо социальной, религиозной, экономической или политической идеологией. Анализируются политические трансформации эпох Российской империи и Советского Союза. Делаются выводы о необходимости соблюдения общественного договора о принципах государственного устройства, являющегося по своей сути основополагающей декларацией национальной идеи современной России.

Ключевые слова и словосочетания: национальная идея, идеология, политическая конкуренция.

Смысловое значение используемого в статье понятия «национальное» заключается в том, что нация рассматривается как политическое сообщество граждан одного государства, отличающихся общегражданским самосознанием (например, американцы, британцы, испанцы, китайцы, мексиканцы, россияне (русские)), рефлексией общей исторической судьбы и единого культурного наследия, религиозной толе-

рантности, как национальная государственность [1]. Современное смысловое значение нации (национальное) не следует отождествлять со сложившимся в России XX в. определением национальности (этнического) [2].

Принимая участие в работе международного дискуссионного клуба «Валдай», Президент РФ В.В. Путин отметил: «Россия испытывает не только объективное давление глобализации на свою национальную идентичность, но и последствия национальных катастроф XX в., когда мы дважды пережили распад нашей государственности. В результате получили разрушительный удар по культурному и духовному коду нации, столкнулись с разрывом традиций и единства истории, с деморализацией общества, с дефицитом взаимного доверия и ответственности. Именно в этом многие корни острых проблем, с которыми мы сталкиваемся. Ведь вопрос ответственности перед самим собой, обществом и законом — один из основополагающих не только в праве, но и в повседневной жизни» [3].

Одним из интересных результатов современного исследования вопросов, связанных с национальной идеей, является коллективная монография, выполненная в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования под редакцией авторского совета в составе В.И. Якунина, С.С. Сулакшина, В.Э. Багдасаряна, М.В. Вилисова, С.Г. Кара-Мурзы, В.Н. Лексина. В ней предложен интересный дискурс мультидисциплинарного научного подхода, в котором отражается, с одной стороны, современный факт обязательной фиксации национальной идеи в нормативно-правовых актах государства (прежде всего Конституции РФ), а с другой — ее рефлексивная изменчивость, характерное время которой измеряется поколениями, а основная суть должна сохраняться в учебной, художественной литературе, иных произведениях искусства. Однако при этом в вводной части исследования акцентировано внимание на том, что, «глядя на современную российскую Конституцию, сказать, что у России есть национальная идея нельзя, поскольку эта Конституция ее прямо запрещает, именуя в ст. 13 государственной идеологией» [4, с. 16].

Четкость рефлексивной формулировки национальной идеи в авторитарном режиме правления Российской империи, которая подкупает своей лаконичностью и сегодня, весьма емко была выражена в формуле министра образования С.С. Уварова «Православие, самодержавие, народность». Еще более понятное и логичное звучание для подданных русского царя она получила в девизе служения Родине — «За веру, царя и Отечество» [5], который был понятен не только православному солдату, но и иноверцу, например правоверному мусульманину. Рефлексия советского периода истории нашла свое выражение в том, что царь стал тираном, вера — опиумом народа, а отечество перестало быть Российской империей и стало Союзом Советских Социалистических Республик, в котором вроде так же все стало понятно идеологически — от диктатуры пролетариата к девизу «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Служу трудовому народу!», затем «Служу Советскому Союзу!» и «Вперед к победе коммунизма!». Монополия на

«ум, честь и совесть эпохи» «руководящей и направляющей силы» советской политической системы была идейно подорвана в 1981 г., когда наступило обозначенное в 1961 г. на XXII съезде Коммунистической партии СССР время построения коммунизма [6], а он не наступил. Идеологическая коммунистическая монополия при формулировании национальной идеи перестает де-факто быть таковой. Право определения общенациональных ценностей и моделей развития становится предметом политической борьбы, идеологической, внутригосударственной, внутринациональной, а также межэтнической конкуренции. «Новая историческая общность — советский народ», заявленная в Конституции СССР 1977 г. [7], проявила в 90-х годах XX столетия как этническую, так и национальную самоидентификацию, и на карте мира вместо Советского Союза образовались самостоятельные нации, независимые государства по числу советских республик, у которых возникла объективная историческая потребность формулировки своих национальных идей.

Делая определенные выводы из политических трансформаций XX в., отметим, что отождествление идеологии строительства коммунизма с идеей российской государственности в советский период, а также идеей государственности с религиозной идеологией в конце имперского периода сыграли не последнюю роль в развитии трагических событий в России начала XX в. В настоящее время мы продолжаем наблюдать активное стремление ряда политических, социальных идеологий на исключительное право навязывания себя в качестве национальной идеи и основополагающей модели развития с вариативностью от анархизма до монархизма, от либерализма до тоталитаризма, от частной собственности до ее полной ликвидации и построения коммунизма. При этом перечень существующих теорий, которые пытаются претендовать на роль не только общественной, но и государственной идеологии, не ограничивается подобными вариациями. Интересные комментарии об этом даны в труде Джеймса Скотта о «благих намерениях государства, или почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни» [8].

Таким образом, в настоящее время предметность как внутринациональной, так и глобальной политической конкуренции определяется рефлексивностью отражения национальных ценностей и права формулирования моделей развития. Основной опасностью для государственности является искушение тенденцией государственной идеологизации, связанной с современными дискуссиями по поводу ст. 13 Конституции РФ, подмены национальной идеи какой-либо социальной, религиозной, экономической или политической идеологией [4]. Лейтмотивом президентского выступления в международном дискуссионном клубе «Валдай» стали слова: «Для россиян, для России вопросы “кто мы?”, “кем мы хотим быть?” звучат в нашем обществе все громче и громче. Мы ушли от советской идеологии, вернуть ее невозможно. Приверженцы фундаментального консерватизма, идеализирующие Россию до 1917 г., похоже, так же далеки от реальности, как и сторонники западного ультралиберализма.

Очевидно, что наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции» [3].

Рассуждая о кардинальных трансформациях российской государственности в XX в., ряд исследователей считают их «распадом» и национальной катастрофой. Сосредотачиваться на эмоциональной рефлексии, на том, что «возникшее в результате распада Союза и рыночных реформ российское общество расколото как никакое другое», и что мы построили самый худший вариант капитализма [9], при рассмотрении такой темы, как национальная идея, на наш взгляд, является методологической ошибкой. Так драматизировать нельзя, это надо считать скорее трагедией, но не катастрофой, поскольку историческая идентичность государственности не была утрачена. Государственность как традиция и национальная идея нашла свое выражение в практической реализации принципа конституционализма. Необходимо отчетливо понимать, что «национальная идея материализуется, становится движущей силой развития в том случае, если она легализована в законе и легитимирована в народном сознании. Национальная идея, объединяющая различные социальные, религиозные, политические идеологии и модели развития, всегда имеет государственное выражение. Как выживание, так и прогрессивное развитие любого национального сообщества в истории, как показывает практика, и в современном мире возможно только в пределах государственности» [10]. В связи с этим консерватизм, устойчивость, стабильность национальной идеи, апеллируя к мнению Президента РФ, находит свое выражение в том, что «суверенитет, самостоятельность, целостность России безусловны. Это те “красные линии”, за которые нельзя никому заходить. При всей разнице наших взглядов дискуссия об идентичности, о национальном будущем невозможна без патриотизма всех ее участников» [3].

При этом отметим, что, как никогда в отечественной истории, наиболее важной составляющей национальной идеи является суверенитет личности. По своей сути современная конституция есть практическая реализация концепции общественного договора, объясняющая происхождение гражданского общества, государства и права как результат соглашения между людьми. Сутью легитимации демократического режима правления является признание государственной властью прав и свобод не господствующего большинства или меньшинства, а права каждого человека, гражданина публично конвертировать добровольное ограничение своей свободы во властный ресурс [11].

В России проявление конституционализма в формулировании национальных идей можно отнести к ранним проектам, именуемым «Кондиции», и предложенным в 1730 г. будущей императрице Анне Иоанновне. Они были связаны с попыткой оформить общественный договор и ограничить самодержавие в правовых нормах [12]. Для первой половины XIX в. характерно

появление не только проектов конституционного переустройства Российской империи, но и утверждение Основных законов Российской империи (1832). Интересны попытки конституционного оформления национальной идеи России начала XX в., когда было принято большое число конституционных документов: Манифест от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», акты о Государственной думе, Государственном совете и Совете министров. 23 апреля 1906 г. появилась новая редакция Основных законов Российской империи [13].

Политическая ангажированность разработанных в советское время конституционных документов (Декларация прав народов России, Декларация трудящегося и эксплуатируемого народа, Конституции 1918, 1925, 1936 и 1977 гг.) отвечала на рефлексию общественного запроса на коммунистическую идеологию. В историю конституционного правосознания внесла свой существенный вклад обновленная Россия, приняв Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, Федеративный договор, Конституцию Российской Федерации 1993 г.

Рассуждая о развитии современной российской государственности, необходимо констатировать ряд фактов политической рефлексии о том, что национальная идея российской государственности, при объявлении в 1993 г. всему миру России правопреемницей СССР, наследницей Российской империи, продемонстрировала свою состоятельность. Сохранив исторические традиции, страна приобрела легальные международные права на наследие Российской империи, рассчиталась с долгами царской России. По отношению к населению Советского Союза, в отличие от других стран — бывших союзных республик СССР, Россией были выдержаны все гражданские обязательства. Например, граждане СССР жили и работали в современной России на основе советского гражданства и добровольно принимали российское; советские военнослужащие не принимали новой присяги Российской Федерации, а продолжали служить России, принеся ее однажды со словами «Служу Советскому Союзу!», принимали новую присягу только поступающие на службу.

Другая, не менее важная сторона современной политической рефлексии, заключается в том, что национальная идея находит свое знаково-символическое выражение как в государственной символике, так и в символике ее силовых структур. К примеру, герб и флаг современной России символизируют преемственность с историей Российской империи, а музыка современного гимна — это гимн Советского Союза со словами, посвященными России. При этом современная российская геральдика впитывает героические традиции как советского, так и имперского периодов истории. В 2014 г. весь мир отметил 100-летие Первой мировой войны. В настоящее время 1 августа в России учрежден как День памяти воинов, погибших в Первой мировой войне, в составе Вооруженных сил России возрождены прославленные Семеновский, Преображенский полки. На Параде Победы в едином строю идут полки с петровской, советской и

современной символикой, герои России, Советского Союза и наследники георгиевских кавалеров.

Важной стороной для современной политической рефлексии провозглашенного Конституцией РФ идеологического многообразия, заложенных в ней принципов толерантности между политическими, социальными, религиозными идеологиями (правовое, светское социальное государство), являются реальные условия для социально-политического процесса функционирования национальной идеи как пропорциональной сбалансированности ценностей, идеологий и моделей развития. При этом, если невозможна толерантность «по убеждению», то государство гарантирует толерантность «по принуждению». Это и есть то практическое воплощение национальной идеи, которое минимизирует возможности ее подмены какой-либо одной идеологией. Устойчивому состоянию пропорциональной сбалансированности способствует политическая модель, в основу которой положена республиканская форма правления во главе с президентом, функционирующая в демократическом политическом режиме.

Здоровая социально-политическая конкуренция идеологий всегда связана с существованием такого качества политического процесса, как оппозиционность, но бывает, что «слишком часто в национальной истории вместо оппозиции власти мы сталкиваемся с оппозицией самой России... И мы знаем, чем это заканчивалось — сносом государства как такового. У нас практически нет такой семьи, которую бы обошли стороной беды прошлого века. Вопросы оценки тех или иных исторических событий до сих пор раскалывают страну и общество. Мы должны залечить эти раны, восстановить целостность исторической ткани. Нельзя больше заниматься самообманом, вычеркивая неприглядные или идеологически неудобные страницы, разрывая связь поколений, бросаясь в крайности, создавая или развенчивая кумиров. Пора прекратить замечать в истории только плохое, ругать себя больше, чем это сделают любые наши недоброжелатели. Критика необходима. Но без чувства собственного достоинства, без любви к Отечеству эта критика унижительна и непродуктивна. Мы должны гордиться своей историей, и нам есть чем гордиться. Вся наша история без изъятий должна стать частью российской идентичности. Без признания этого невозможно взаимное доверие и движение общества вперед», — отмечает Президент России [3].

Конкурентная идеологическая среда является основной либеральной ценностью, на основе которой выкристаллизовывается содержание национальной идеи. Сегодня как никогда следует понимать, что национальная идентичность не может быть навязана сверху, национальная идея не может быть построена на основе идеологической монополии. Такая навязчивая монополия делает уязвимой государственность и неустойчивой всю политическую общественную конструкцию.

В современной России принята Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории [14], включающего в себя историко-культурный стандарт, позволяющий снизить эмоциональное влияние по-

литической рефлексии подмены национальной идеи какой-либо социальной, религиозной, экономической или политической идеологией. Стандарт содержит принципиальные оценки ключевых событий прошлого, основные подходы к преподаванию отечественной истории, сопровождается перечнем «трудных вопросов истории», которые вызывают острые дискуссии в обществе, а для многих педагогов и ученых — объективные сложности в преподавании и концептуальном осмыслении прошлого, анализа настоящего и видения будущего. Именно сегодня научному сообществу от государственников до анархистов, от консерваторов до прогрессистов, от сторонников диктата до либералов, от «неославянофилов» до «неозападников», всему обществу предстоит совместно работать над поиском и формулированием общенациональных принципов развития, рассматривая историческую преемственность как политическую трансформацию российской государственности от Руси к Российской империи, через «Великую русскую революцию» к Советскому Союзу, и от Советского Союза к современной России.

Отвечая на «трудные вопросы» истории, мы отвечаем на вызовы как глобальной, так и внутринациональной политической конкуренции, решаем задачу национальной самоидентификации, укрепляем фундамент общественно-политической конструкции. Истинная политическая мудрость состоит в том, чтобы исправлять, а не уничтожать прежние институты. Э. Бёрк любил повторять крылатое выражение о том, что «история без политической науки бесплодна, а политическая наука без истории безродна». «Мой ведущий принцип реформации государства, — подчеркивал Бёрк в письме, адресованном члену Французской ассамблеи, — использовать имеющиеся материалы... Ваши же архитекторы строят без фундамента» [15]. Консерватизм традиции государственности и суверенитета, основывающийся на либеральных ценностях, есть самый надежный авторитет, ибо в нем находит свое воплощение «коллективная мудрость человеческого рода».

Это значит, что каждый раз, когда возникают рефлексивные попытки поставить под вопрос вековую многонациональность российской государственности, манипуляции темой русского, кавказского, татарского, сибирского и еще какого-либо другого национализма и сепаратизма, задающих вектор самоуничтожения культурно-исторического кода России, необходимо еще раз внимательно прочитать Конституцию России, ее преамбулу, в которой закреплена идея многонациональности народа Российской Федерации, его соединенности общей судьбой на своей земле, приоритетности прав и свобод человека, гражданского мира и согласия, сохранения исторически сложившегося государственного единства, общепризнанности принципов равноправия и самоопределения народов, почитания памяти предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, незыблемости суверенной государственности России и ее демократической основы, благополучия и процветания России как части мирового сообщества, основанного на ответственности за свою Родину пе-

ред нынешним и будущими поколениями [16]. Прочитать и понять, что надо просто соблюдать принятый нами формализованный общественный договор о принципах государственного и общественного устройства, являющегося по своей сути основополагающей декларацией национальной идеи современной России.

Библиографический список

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / председатель науч.-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.
2. Большая советская энциклопедия. М., 1969–1978.
3. Путин В.В. Выступление на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: www.kremlin.ru/news/19243
4. Национальная идея России: в 6 т. / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян [и др.]. М., 2012. Т. 1.
5. Доклады министра народного просвещения С.С. Уварова императору Николаю I (публ. и коммент. М.М. Шевченко) // Река Времени. Книга истории и культуры: в 5 кн. М., 1995. Кн. 1. С. 68–78.
6. Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961.
7. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г.). URL: base.garant.ru/1549448
8. Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / пер. с англ. Э. Гусинский, Ю. Турчанинова. М., 2011.
9. Попов Н.П. Востребована ли в России национальная идея? // Мир измерений. 2009. № 11. С. 47–55.
10. Санжаревский И.И. О российской конституционности и национальной идее (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Политическое управление: научно-информационно-образовательный электронный журнал. 2013. № 2. URL: www.политуправление.рф/архив/2013/02/sanzharevskiy.pdf
11. Санжаревский И.И. Инверсионно-ресурсная модель политической власти: демократия как политический режим конвертации ресурсов во власть // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 4 (55). С. 4–9.
12. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма: проблемы теории и практики: дис... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002.
13. Яцкова А.П. Основные государственные законы Российской империи 23 апреля 1906 г. – первая российская конституция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
14. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. URL: rushistory.org
15. Бёрк Э. Письмо г-на Бёрка к члену национальной ассамблеи в ответ на некоторые возражения в отношении его книги о положении дел во Франции // Бёрк Э. Правление, политика и общество: сборник / пер. с англ. Л. Полякова. М., 2001. С. 415–416.
16. Конституция Российской Федерации. URL: base.garant.ru/10103000/1/#5555